

полоцкую» [1, с.65]. Е. Полоцкая - «помощница обиженным, скорбящим утешение, нагим одеяние, больным посещение, просторище всем» (из «Жития Евфросинии Полоцкой»).

Литературы

1. Житие блаженныя Еуфросинии, игумении Вседержителя Святаго Спаса во граде в Полодске / Старажытная беларуская літаратура. – Минск, 1990.

Семенюк В. А. У истоков отечественной мысли: Е. Полоцкая, К. Туровский и К. Смолятич

Выделение Полоцкой, Туровской и Смоленской земель из состава Киевской державы и возникновение в них особых княжеских уделов, ещё в XI веке способствовали тому, что здесь ускоренными темпами стал происходить процесс христианизации. В XII веке он привёл к появлению в указанных выше княжествах особого жанра агиографической литературы – «Житий», который в эпоху Средневековья во многих странах, в том числе и на наших древних землях, приобрёл большую популярность.

Эта литература, морализаторская и поучительная по своему характеру, доносила до читателей религиозные идеи через биографии людей, образ жизни которых, с точки зрения представлений о «святом», соответствовал высшим нравственным требованиям того времени.

Одновременно на древнебелорусских территориях создавались монастыри (мужские и женские). В них трудились подвижники, которые своей основной обязанностью считали распространение культуры, главным образом письменности и образования. В монастырях открылись мастерские по сохранению и переписыванию книг, а заодно и школы, в которых люди овладевали грамотой, учили историю, изучали греческий, латинский и церковнославянский языки, постигали искусство красноречия.

Чрезвычайная популярность в раннем Средневековье «Житий» и их распространения через монастыри обусловили специфику той литературы, которая шла через них. Эта литература в основном была конкретизацией христианских идей. Но эти идеи подавались

не в чисто абстрактной форме, а с помощью материала, взятого из реальности. В результате автор обращался не только к разуму читателя, но и к его чувствам и воображению. В свою очередь то обстоятельство, что христианские идеи распространялись через монастыри, главным образом с помощью людей, прошедших длительный путь обучения и послушания, прославившихся своими знаниями и уроками красноречия, придавало этим идеям особую притягательность и значимость.

К исследованию творческого наследия Полоцкого, Смоленского, Туровско-Пинского княжеств помимо белорусских авторов обращались так же российские, украинские и литовские исследователи. В изданной ещё в начале 1990-ых годов под редакцией А. Адамовича (он тогда был Председателем Московского общества белорусской культуры имени Ф. Скорины) книге отмечалось, что главными факторами в этом процессе были более высокий социально-экономический уровень и более высокая культура древнебелорусских княжеств: Полоцкого, Смоленского, Туровско-Пинского.

«Уже в раннем Средневековье в древнебелорусских княжествах существовало достаточно развитая культура литературного творчества (главным образом летописание). Прежде всего, следует назвать Евфросинью Полоцкую, просветительницу и писательницу, собравшую богатейшую библиотеку старинных рукописей, и Кирилла Туровского, писателя и проповедника, автора поучений, молитв, канонов» [1].

Одной из первых известнейших деятельниц христианства на древнебелорусских землях стала Е Полоцкая. Обычно в исследованиях, в которых рассказывается о ней и её эпохе, акцент делается на том, как пришло христианство на наши земли, какую роль здесь в процессе его распространения сыграли Полоцк и его самая известная просветительница.

Как свидетельствует памятник древнебелорусской литературы «Житие Евфросиньи Полоцкой», она ушла в монастырь ещё в юном возрасте: ей тогда было всего 12 лет. Что побудило юную полочанку на этот довольно ответственный шаг? Тем более, что летопись сообщает: у родителей в отношении её будущего имелись совсем другие намерения: она должна была собираться замуж, чтобы в последствии унаследовать княжение.

Уход Евфросиньи в монашество нарушил эти планы. Он и связанные с ним обстоятельства позволяет уточнить некоторые сопутствующие им обстоятельства, а заодно и то, чем была занята в монастыре Е Полоцкая.

Е Полоцкая стала известной благодаря тому, что занялась изучением, переписыванием и толкованием книг. Это был нелёгкий физический труд, которым в её время занимались только мужчины. Уже то, что за такое трудное дело взялась женщина, было подвигом. Из соотечественников и братьев по духу она, возможно, поддерживала переписку со своими соотечественниками и братьями по духу К. Смолятичем и К. Туровским, знаменитым мастером ораторской прозы, прославившим вторым Иоаном Златоустом. Подобного рода догадки выдвигались в литературе. Но они до сих пор не нашли подтверждения.

На склоне жизни Е. Полоцкая предпринимает решение совершить паломничество на Святую землю. Из Полоцка она выехала в 1173 году, добралась до Иерусалима, где вскоре и умерла.

Её мощи, перевезённые на родину, покоятся в Спасовской церкви Спасо-Евфросиньевского монастыря. Здесь день её памяти ежегодно отмечается 5 июня. Как правило, на этом мероприятии присутствуют высшие чины православия и католичества. Сюда же приезжают паломники со всей страны и многочисленные гости из-за границы.

Общая для православных и католиков святая призвана объединять их, приносить им в жизни мир и согласие. О посмертных её судьбах писал белорусский историк В. Орлов, посвятивший её ряд исследований:

«Евфросиния вознеслась высоко над своей эпохой. Её пример вдохновлял Франциска Скорину, Василя Тяпинского, Симеона Полоцкого. Времена меняются, и звезда Евфросинии на небосклоне народной памяти сияет всё ярче и ярче. Белорусские историки, писатели, художники вместе с церковью вернулись святое имя в наш культурный и духовный контекст. Литература о жизни и подвигах Евфросинии насчитывает в общей сложности около пятисот названий на белорусском, латинском, английском, польском, немецком, украинском, церковнославянском, русском и других языках. Количество книг и статей неуклонно растёт» [2].

Из соотечественников Е. Полоцкой, живших и трудившихся на

древнебелорусских землях, следует назвать К. Туровского и К. Смолятича. О первом из них до наших дней дошло немного сведений. Неизвестно, когда он родился, нет и точных сведений о том, в каком году он ушёл из жизни. Приблизительно в 1148 году он пришёл в монастырь, где после трёхлетнего пребывания принял монашеский постриг. Умер он после 1184 года. Как и от Е. Полоцкой, так и от К. Туровского до наших дней дошло его «Житие» — каноническая биография. Этот Кирилл, говорится в ней, «родился и воспитывался в городе Турове. Сын зажиточных родителей, он не любил, однако, богатство и тленной славы этого мира, но, прежде всего, стремился постигнуть учение божественных книг и напрактиковался в святых посланиях». Получив хорошее домашнее образование, он затем с помощью греческих наставников усвоил науки и искусство. Мастерски владел древнеславянским языком, знал византийскую культуру, особенно такие её разделы, как поэзия и красноречие.

Он избегал известности, прославив первым известным на Руси приверженцем столпничества. Столпники, как правило, закрывались в монастырской башне, где отдавались раздумьям и молитвам. Ими Кирилл не ограничился, поскольку перенёс в место своего затворничества богатую библиотеку и сочинял в ней свои произведения.

Уже при жизни его литературное творчество получило большую популярность. Написанные К. Туровским труды (проповеди, притчи, молитвы, послания) читались и переписывались ещё когда он был жив, а впоследствии распространялись в списках XII–XVII веков. С появлением книгоиздательства его молитвы печатались в нашей стране в «Евангелии учительском» И. Фёдорова и П. Мстиславца. Вплоть до наших дней произведения К. Туровского издаются в Беларуси, России, Украине. Как и Е. Полоцкая он причислен русской православной церковью к лику святых.

Впрочем, как отмечал наш философ В. Конон, теологические идеи К. Туровского не всегда соглашаются с ортодоксальным православным богословием, а социально-философское учение присутствует в его произведениях в форме притч, художественных образов и символов. Он нигде не утверждает, что Бог создал вселенную из «ничего», из некой пустоты, как это приписывается

ему исследователями христианской философской онтологии. Вслед за восточными отцами церкви он уподобляет Бога-Демидурга художнику, творцу и дойлиду, который создал совершенное произведение — космос, землю и небо, растения и животных, наконец человека - венец этот творения.

Христологическая проблематика придает разнообразным жанрам наследия белорусского просветителя мировоззренческую целостность, объединяет его философские, социально-политические, этические, эстетические взгляды, соединяет его аксиологию с христианской теологией.

Он жил в эпоху, когда христианство на Руси сталкивалось с живым языческим течением в народной культуре, а вселенская церковь еще не закончила борьбу с учениями противников Христа — так называемыми «старозаповедниками», с разнообразными религиозно-философскими школами гностицизма, сторонники которого соединяли христианские догматы с эллинистическими философскими системами.

В церковной среде средневековой Руси сложилась негативистская концепция языческой культуры, согласно с которой языческие боги есть «бесы» или их слуги, которых необходимо выкрывать, по возможности не упоминать их имён. На этом идеологическом фоне просветительство К. Туровского отличается своей умеренностью, терпимостью к народной культуре. Языческая мифология представлялась верой «в созданную природу, а не в самого Творца» [3].

Жизнь еще одного последователя Е. Полоцкой на наших древних землях в XII веке оказалось связана с творчеством К. Смолятича. В Смоленске он провёл свои юношеские годы. Он обучался в монастырской школе. Ряд исследователей считает, что наряду с Туровом и Полоцком как центр просвещения выделялся именно Смоленск.

Историк М. В. Довнар-Запольский, переехавший в Минск, работавший в БГУ и написавший здесь свою книгу «История Белоруссии», Смоленску и связанному с ним периоду в жизни Смолятича он отвел несколько страниц, не утративших своей значимости и сегодня. «Все три крупные города – Туров, Смоленск и Полоцк, - писал он, - выделились еще как центры просвещения. В особенности крупная роль пришлась на долю Смоленска,

создавшего в стенах своих монастырей целую литературно-просветительскую школу. Это лучше всего видно из биографии одного из интереснейших деятелей Древней Руси – К. Смолятича. Вообще, в истории просвещения Древней Руси роль Смоленска столь же важна, как и роль старейшего из городов – Киева.

Обширная литература белорусской земли способствовала выработке и развитию белорусского языка. Правда, древнейшие произведения дают еще мало особенностей местного языка, потому что авторы предпочитают пользоваться общелитературным языком того времени, шедшим из центра тогдашнего просвещения – Киева. К. Туровский еще пишет на общелитературном языке, в котором едва ли можно отличить местные белорусские особенности» [4].

Жизнь К. Смолятича с трудом поддается изучению, хотя как свидетельствует Ипатьевская летопись, он «был книжник и философ, каких в Русской земле не бывало». Известно в основном лишь то, что он возглавлял русскую православную церковь до 1154 г., боролся за ее независимость, полагая, что диктат Византии противоречит интересам народа, церкви и государства. Но эта борьба К. Смолятича за независимость православия не принесла ему успеха. «Право присылать в Киев первосвященника осталось за патриархом. И все же идея русской православной автономии, какую так энергично отстаивал ученый монах из Смоленска, не умерла, хотя и осуществилась на практике только в конце XVI в.» [5].

До наших дней дошло всего лишь одно произведение К. Смолятича «Послание пресвитеру Фоме». В нем он жалуется своему старому другу, смоленскому священнику Фоме на те несправедливости, которые были допущены по отношению к нему, приводит аргументы в защиту своего права руководить церковью. Сегодня эти аргументы вряд ли кого заинтересуют. Иное дело – рассуждения о том, как и до каких пределов можно интерпретировать Священное писание. Нелишне в этой связи напомнить, что через несколько столетий, в эпоху Реформации подобные рассуждения привели к расколу христианства на католицизм и протестантизм. К таким, поистине «революционным» выводам, к которым позже в оценке Библии пришли М. Лютер, Ж. Кальвин и другие протестанты, К. Смолятич и не собирался доходить. Он говорил лишь о правомерности символического, иносказательного истолкования Библии.

Воззрение К. Смолятича не выходит за рамки того, что пропагандировалось в его эпоху. Описывая свои взгляды, он ссылается не только на христианских, но и на античных авторов – Гомера, Платона и Аристотеля. Его основополагающее представление о действительности базировалось на том, что все существующее имеет целенаправленное устройство. Характеризуя Бога, как непознаваемое, абсолютное существо, он полагает, что Бог познается через свои творения, главным образом через человека, которого создатель подталкивает на путь познания. Человеку, созданному по образу и подобию божьему, следует стремиться к нравственному усовершенствованию, безгранично доверять Богу, «прославляя и благодаря» его.

Обобщая то, что было сделано нашими просветителями в древнейший период, следует признать: их вклад в процесс развития и обоснования христианства был довольно значительным. В то же время нельзя не отметить, что исторические судьбы их учений оказались далеко не однозначными. Воззрения К. Смолятича были полузабыты. Другое дело – взгляды и творческий путь Е. Полоцкой и К. Туровского. Их труды и подвижническая практика, дойдя до наших дней, оказались востребованными в богослужебной практике христианства. Особенно в этом плане значительно влияние

Е. Полоцкой, которое давно уже вышло за рамки чисто нашей истории и приобрело всемирный характер.

Литература

1. Ширяев, Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е.Е. Ширяев. – Минск, 1991. -С. 12.
2. Орлов, В. А. Тайны полоцкой истории / В.А. Орлов. – Минск, 2012. -С. 141.
3. Конан, У. М. Кірыла Тураўскі / У.М. Конан // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. -Мінск, 1995. - С. 26-27.
4. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. - Минск, 2005. -С. 49,50,52.
5. Оргіш, В. П. Клімент Смаляціч / В.П. Оргіш // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. – Мінск, 1995. С. 29-32.